

Сестрица Ван обняла Нью-ню, спускаясь по лестнице. Девочка, прильнув к плечу матери, с нежностью обхватила её шею руками. В последний момент, прежде чем исчезнуть из поля зрения Хэ Ци, она, как обычно, скорчила ему большую рожицу.

Когда они ушли, Хэ Ци потерял глаза и с недовольством обратился к Син Яню, стоявшему рядом:

— Почему её мама упомянула только тебя? Ведь мы оба заботились о Нью-ню!

— Какая разница? — улыбнулся Син Янь. — Я не вижу здесь никакой проблемы.

— Разница огромна!

Хэ Ци вернулся на своё место, и порыв холодного ветра заставил его снова потерять глаза.

— Ветер такой сильный, песок прямо в глаза летит.

Син Янь сел рядом, и через мгновение Хэ Ци почувствовал на своём плече тяжёлый вес. Повернув голову, он увидел, что на него опёрлась мохнатая голова. Не обращая внимания на это, он пожал плечом, сбросив её, и раздражённо сказал:

— Что это? Пользуешься моментом, чтобы приставать? Достань стол и пиво. Не думай, что, рассказав всю свою жизнь, ты вызовешь у меня жалость и я перестану тебя гонять. Нет, это невозможно. Кто из нас живёт лучше? Моя мать умерла! Доставай пиво, сегодня я напою тебя до смерти!

Это были его последние чёткие слова. Когда они начали соревноваться в выпивке, Хэ Ци с удивлением обнаружил, что он действительно не может угнаться за Син Янем. Тот опустошал бутылку за бутылкой, не краснея от алкоголя, и его выражение лица оставалось неизменным. Хэ Ци, напротив, начал нести чепуху, и если бы не быстрая реакция Син Яня, он бы уже валялся под столом.

Син Янь повёл его в дом, поддерживая, пока тот шатался, опираясь на него. Одна рука Хэ Ци беспорядочно махала в воздухе. Внезапно он схватил Син Яня за воротник и приблизил своё лицо, смотря на него мутными глазами. Син Янь замер, напрягшись всем телом, инстинктивно отклонившись назад. Это расстояние было для него слишком опасным, он не мог скрыть трепетания своего сердца.

Хэ Ци ткнул пальцем в его грудь, без смысла повторяя:

— Ты... ты...

Син Янь схватил его руку и прижал к своему быстро бьющемуся сердцу. Хэ Ци слегка попытался вырваться, но, поняв, что это бесполезно, сдался.

Син Янь медленно обнял его, погрузив нос в его шею, вдыхая его запах. Даже когда тело Хэ Ци полностью обмякло в его объятиях, погрузившись в глубокий сон, Син Янь не хотел отпускать.

Он походил на знаменитого вора, проникшего ночью в королевские покои, рискуя головой под прохладным лунным светом и очаровательным вечерним ветром. Син Янь украл у Хэ Ци сладкий, словно сон, поцелуй на ночь.

В эту ночь опьянён был не только Хэ Ци.

— Мама!

Утро понедельника началось с крика.

Син Янь содрогнулся, открывая глаза, и увидел, как Хэ Ци уже собирает свой рабочий портфель. Он засунул туда документы, флешку и прочую мелочь, затем, босой, присел перед шкафом, чтобы найти одежду на сегодня. Ворча что-то вроде «опять опаздываю», он снял с себя одежду и бросил её на пол.

Син Янь потер глаза, увидев, как Хэ Ци голым бежит в ванную, и подумал, что, возможно, ему показалось. Он снова потер глаза, когда Хэ Ци с грохотом захлопнул дверь ванной.

Что происходит?

Зевая, он встал с кровати, взял с тумбочки маленький будильник, который обычно не использовал, и посмотрел на время. Половина восьмого — немного позже обычного, но ещё не время опаздывать, если поторопиться. Из ванной донёсся звук бегущей воды, и Син Янь вдруг вспомнил, что Хэ Ци вчера напился и не успел помыться.

Внезапно он широко открыл глаза, охваченный ужасом, и, прикрыв рот рукой, едва не упал, опустившись обратно на кровать.

— Не может быть... — прошептал Син Янь в недоумении.

Ему казалось, что он что-то вспомнил.

Хэ Ци вышел из ванной и хотел попросить Син Яня убрать одежду с пола, так как он торопился. Увидев, что Син Янь всё ещё лежит в кровати, он усомнился, не ошибся ли он, и подошёл ближе. Убедившись, что тот спит, он пробормотал «странно», взял портфель и вышел.

Син Янь поднялся с кровати только после того, как шаги Хэ Ци затихли внизу. Он сел, обхватив голову руками, в полном шоке.

Если его память не подводила, вчера он действительно сделал что-то, и это «что-то» теперь непрерывно прокручивалось в его голове.

Он действительно сделал это, и это не был сон!

Син Янь ходил по пустой комнате, пытаясь успокоиться. Он думал, что Хэ Ци вчера напился и крепко спал, поэтому вряд ли что-то заметил. Его целью было не дать Хэ Ци узнать об этом. Но сердце Син Яня всё ещё бешено билось от воспоминаний о прошлой ночи, и грудь была переполнена счастьем, не оставляя места для раскаяния. Разум говорил ему, что так поступать нельзя, что вчерашнее опьянение — не оправдание, и что теперь, будучи трезвым, он должен раскаяться.

Но он не хотел раскаиваться.

Есть поговорка: «воспользоваться чужой слабостью». В исторических фильмах часто говорят, что это неправильно. Своим поступком он походил на тех злодеев, которые опьяняют девушек, чтобы воспользоваться ими. Син Янь считал, что сейчас он должен чувствовать вину, но странным образом на него обрушилось огромное счастье, и он едва сдерживал крик радости. Немного успокоившись, он понял, что такие мысли неправильны, и что ему нужно раскаяться за свою импульсивность.

Но когда он вспомнил прошлую ночь — как Хэ Ци лежал в его объятиях, совершенно

беззащитный, засыпая под очаровательным лунным светом, и как он наклонился... Син Янь прижал руку к груди, чувствуя, как сердце бьётся всё сильнее, и вспомнил, как вчера палец Хэ Ци легонько постучал по этому месту — «тук-тук», словно унося его душу.

Син Янь сел на кровать, держась за своё бьющееся сердце. Он никогда не чувствовал себя так счастливо. Ради украденного поцелуя он мог жить долго-долго, всю оставшуюся жизнь вспоминая этот момент.

Он боялся только одного — что одного поцелуя ему будет мало. Человеческое сердце алчно, оно всегда хочет большего, пока не заполучит всё. В конце концов, чувства — это ставки на игровом столе: либо выиграешь всё, либо останешься с пустыми руками, потеряв всё.

Син Янь не хотел остаться ни с чем.

Раньше он никогда не испытывал ничего подобного, словно человек, который никогда не видел океана, не чувствовал аромата цветов, не знал вкуса вина. Теперь он знал и не мог обмануть себя, сказав: «Я получил свою долю, потому что увидел цвет пшеничного поля», и уйти довольным. Он был приручен, и он хотел, чтобы тот, кто его приручил, взял на себя ответственность.

Но Хэ Ци был единственным, кто ничего не знал.

Нынешнее положение было для него идеальным — жить рядом с Хэ Ци, каждый день ужинать под лунным светом в лёгком вечернем ветерке, словно в сказке. Что он будет делать, если потеряет всё это? Сможет ли он жить дальше? Если Хэ Ци выгонит его и больше не захочет видеть? Одна только мысль об этом вызывала у него дрожь. Огромный страх охватил его, и Син Янь начал вспоминать, не перешёл ли он за последний месяц границы, не выдал ли себя в какой-то момент.

Вот, он наконец почувствовал тень раскаяния.

Как страшна любовь! Она сводит с ума, заставляет терять голову, бояться и сомневаться.

Больше нельзя поступать, как вчера. Сколько он выпил? Четыре бутылки? Пять? Боже, как страшен алкоголь, способный одурманить разум и заставить человека потерять бдительность!

<http://bllate.org/book/16327/1474038>